

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ НА СЛУЖБЕ ОБЩЕСТВУ И ГОСУДАРСТВУ

Сборник статей III Всероссийского
научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 5 марта 2025 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2025

УДК 001.12
ББК 70
М75

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

М75 Молодые исследователи на службе обществу и государству : сборник статей III Всероссийского научно-исследовательского конкурса (5 марта 2025 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. — 54 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-700-6

Настоящий сборник составлен по материалам III Всероссийского научно-исследовательского конкурса МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ НА СЛУЖБЕ ОБЩЕСТВУ И ГОСУДАРСТВУ, состоявшегося 5 марта 2025 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конкурса являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-700-6

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2025
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2025

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Базарбаева С.М., доктор технических наук
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., кандидат педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ СУБЪЕКТИВНОГО ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА И СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ	6
<i>Лапишова Карина Викторовна</i>	
STUDY OF THE ROLE OF HIDDEN FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF GIFTEDNESS	18
<i>Kolosnitsina Elena Nikolaevna</i>	
СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	28
ОСОБЕННОСТИ ДИАЛОГА У ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ	29
<i>Тихонова Елизавета Дмитриевна</i>	
СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	34
ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ И РАЗРЕШЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ КОЛЛИЗИЙ	35
<i>Артюшина Валентина Алексеевна</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	43
ОСОБЕННОСТИ ПОБОЧНЫХ РЕАКЦИЙ НЕКОТОРЫХ ПРОТИВОЯЗВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ.....	44
<i>Сафронова Екатерина Сергеевна, Дылгырова Саран Дамдиновна, Емельянов Владимир Сергеевич, Хидиралиев Бехзод Муротжонович</i>	

**СЕКЦИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ СУБЪЕКТИВНОГО ПЕРЕЖИВАНИЯ
ОДИНОЧЕСТВА И СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ
СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ**

Лапшова Карина Викторовна

студент 5 курса

Научный руководитель: **Панченков Евгений Юрьевич**

к.псих.н., доцент

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Аннотация: В статье анализируется проблема взаимосвязи субъективного переживания одиночества и стратегий поведения в конфликте у сотрудников полиции и их влияние на здоровье и профессиональную деятельность. Исследование проводилось на базе УМВД России по г. Воронежу, в котором приняли участие 80 сотрудников отдела полиции в возрасте от 20 до 45 лет.

Ключевые слова: одиночество, субъективное переживание одиночества, конфликт, стратегии поведения, служебный коллектив.

**TO THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN
THE SUBJECTIVE EXPERIENCE OF LONELINESS AND BEHAVIOR
STRATEGIES IN CONFLICT OF THE EMPLOYEES OF THE MINISTRY
OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

Lapshova Karina Viktorovna

Scientific supervisor: **Panchenkov Evgeny Yuryevich**

Abstract: The article analyzes the problem of the relationship between the subjective experience of loneliness and strategies of behavior in conflict among police officers and their impact on health and professional activities. The study was conducted on the basis of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Voronezh, which was attended by 80 police officers aged 20 to 45 years.

Key words: loneliness, subjective experience of loneliness, conflict, behavior strategies, service team.

Экстремальные условия правоохранительной службы, в сочетании с индивидуальными особенностями и психологическими состояниями сотрудников, способствуют развитию эмоциональной нестабильности и психического напряжения. Эти сложные условия профессиональной деятельности существенно ухудшают их психологическое состояние и эмоциональное благополучие.

В результате у сотрудников полиции могут возникать суицидальные мысли, чувство внутренней пустоты, личностные расстройства и депрессия. Особенно остро эти негативные эмоции проявляются в условиях эмоционального одиночества и деструктивных конфликтов внутри служебного коллектива. Эмоциональное одиночество среди сотрудников Министерства внутренних дел России (далее МВД) может возникать из-за специфики их работы, что приводит к ощущению изолированности и отстранённости от общества, что может проявляться в агрессивном поведении, апатии, цинизме, нарушениях дисциплины и отдалении от друзей и общества.

Изучаемая нами проблема взаимосвязи субъективного переживания одиночества и стратегий поведения в конфликтах сотрудников УМВД России по Воронежской области, представляет особый интерес, поскольку он является одной из наименее изученных проблем в данной области, но при этом оказывает значительное влияние на здоровье и профессиональную деятельность специалистов правоохранительных органов.

В отечественной психологии вопросы одиночества как научная проблема, чаще рассматривались через призму коммуникации, человеческого общения. В этом подходе проблема одиночества сводилась к отсутствию у человека необходимого эмоционального отклика, вовлеченности и взаимопонимания в процессе коммуникации, что вызывает ощущение одиночества.

Теоретической основой исследования выступили работы, посвящённые феномену одиночества (С.Г. Корчагина, Р.С. Немов, Л.Э. Пепло, Д. Перлман, Э. Фромм и др.), стратегиям поведения в конфликте (П.В. Барханов, К. Боулдинг, С.М. Емельянов, А.Н. Ильин, А.С. Кармин, Р. Киллмен, К. Томас, А.И. Шипилов и др.), характеристике служебного коллектива (К.М. Гайдар, А. С. Макаренко, А.В. Петровский, Ю.А. Шибалкин и др.).

В нашем исследовании нами используется когнитивный подход к пониманию одиночества, согласно которому человек может чувствовать себя

одиноким даже при высоком уровне социальных контактов, если их количество недостаточно или ограничен эмоционально-чувственный отклик. Особенность когнитивного подхода заключается в смешении типов одиночества и в контрасте между реальным и желаемым взаимодействием субъекта [2].

По нашему мнению, на субъективное переживание одиночества у сотрудников полиции могут оказывать влияния социальные и индивидуально-личностные факторы. Например, индивидуальные особенности сотрудников, социальные роли и служебные обязанности, которые они выполняют, уровень профессиональной адаптации и развития коммуникативных навыков, отношение к правоохранительной деятельности, возможность для общения и взаимодействия с коллегами, организационная культура и многое другое.

МЕТОДОЛОГИЯ

Гипотеза исследования конкретизируется в следующих предположениях:

1) Имеется прямые связи между субъективным переживанием одиночества и стратегиями поведения в конфликте в служебном коллективе у сотрудников МВД России, а именно, чем больше выражено субъективное переживание одиночества, тем больше выражены такие стратегии поведения в конфликте как избегание и приспособление.

2) Существует обратная связь между субъективным переживанием одиночества и стратегиями поведения в конфликте сотрудников полиции, а именно, чем меньше выражено субъективное переживание одиночества, тем больше выражены такие стратегии поведения в конфликте как соперничество и компромисс.

3) Предположение об отсутствии связи между субъективным переживанием одиночества и такой стратегией поведения в конфликте как сотрудничество.

Для обоснования гипотезы исследования мы опираемся на результаты изучения состояния одиночества и стратегии поведения в межличностных конфликтах сотрудников полиции Е.В. Распопина. По его мнению, «ведущей стратегией поведения в конфликте является соперничество; также активно используется компромисс. На уровне корреляций, чем сильнее у сотрудников выражены тенденции к использованию доминирующих стилей межличностных отношений, тем более активные стратегии поведения в конфликте они

выбирают [1]. Это позволило нам выдвинуть предположения о наличии связи между субъективным переживанием одиночества и стратегиями поведения в конфликте в служебном коллективе у сотрудников полиции.

В ходе исследования были использованы две методики: тест-опросник «Методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества», разработанный Д. Расселом и М. Фергюсоном и тест-опросник «Методика Томаса-Килманна на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации».

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В исследовании приняли участие 80 сотрудников отдела полиции УМВД России по г. Воронежу в возрасте от 20 до 45 лет. По результатам теста-опросника «Методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества», разработанного Д. Расселом и М. Фергюсоном, получен *высокий уровень субъективного ощущения одиночества* у 7,5 % сотрудников полиции (Рис.1).

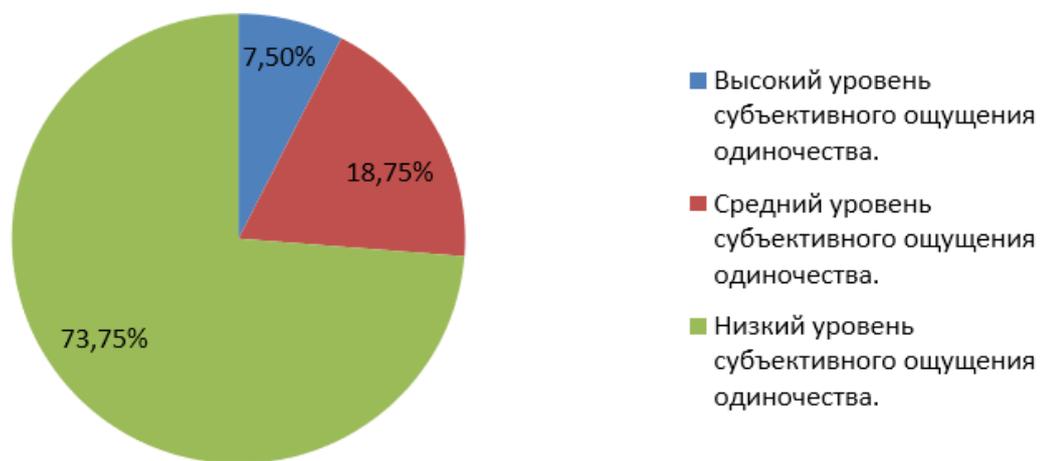

Рис. 1. Распределение выборки сотрудников МВД по уровням субъективного ощущения одиночества, в %

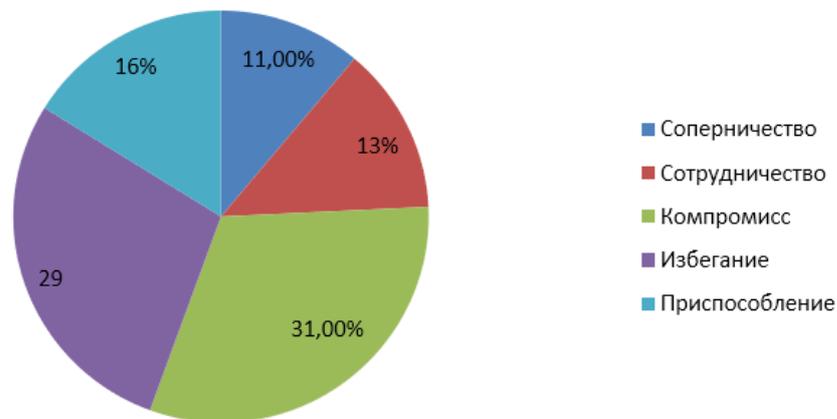
При достаточно невысоком количестве респондентов с высоким уровнем одиночества, нами отмечается преобладание у них негативных эмоциональных переживаний, чувства изолированности от других, покинутости, непонимания

сослуживцами. Они часто ощущают недостаток общения и близких эмоциональных отношений, сталкиваются с трудностями в установлении новых служебных контактов и дружеских связей. Среди сотрудников МВД 18,75% испытывают средний уровень субъективного одиночества. Это не означает, что они никогда не чувствуют себя одинокими. Одиночество может быть ситуативным и в данный момент не проявляться, либо сотрудники могут сознательно скрывать свои чувства от окружающих, либо не осознавать их из-за защитных механизмов.

Низкий уровень субъективного ощущения одиночества характерен для большей части выборки сотрудников МВД и составляет 73,75%. Это во многом обусловлено имеющейся в структуре МВД системой профессионального отбора и профессиональной подготовки. И хотя для сотрудников полиции свойственны кратковременные приступы состояния одиночества, но оно не несет серьезных жизненных затруднений и не влияет на изменения психического здоровья с серьезными последствиями.

Но полученные результаты свидетельствуют о том, что состояние одиночества у сотрудников полиции, несущих службу в подразделениях УМВД России по Воронежской области, как психологическая проблема требует пристального внимания психологической службы правоохранительного органа.

Результаты исследования доминирующего типа поведения сотрудников полиции в конфликтных ситуациях служебной деятельности, полученные с помощью тест-опросника «Методика Томаса – Килманна», говорят о том, что у 11% респондентов доминирующим типом поведения в конфликтных ситуациях является соперничество (Рисунок 2). У 31% респондентов наиболее ярко выражена компромиссная форма поведения в конфликтных ситуациях. Эти сотрудники ориентированы на достижение компромисса, что подразумевает отказ от части своих интересов в пользу интересов других сторон. Их цель – найти баланс в конфликтной ситуации. Эффективное применение такой стратегии свидетельствует о высоком уровне коммуникативных навыков и умении поддерживать конструктивный диалог в рамках служебной ситуации.

**Рис. 2. Распределение выборки сотрудников МВД
по ведущему поведению в конфликтной ситуации, в %**

Злоупотребление компромиссом может привести к утрате стратегических целей и снижению уровня доверия внутри служебного коллектива. Это может выражаться в необоснованных уступках, которые создают иллюзию решения проблемы, но не устраняют её полностью.

У 13% участвующих в исследовании сотрудников полиции выявлен сотруднический тип поведения в конфликтной ситуации. У них преобладают действия, направленные на удовлетворение обеих сторон. Они способны поддерживать открытое обсуждение проблем, могут обеспечивать равное распределение работы между членами коллектива. Для них характерно применять активное слушание в конфликтной ситуации, рассмотрение этой ситуации как не представляющей опасность, идентификация базовых источников проблемы. В исследовании выявлено, что 28% участников выборки предпочитают стратегию избегания. Это означает, что такие полицейские часто не учитывают свои и чужие интересы, стараясь избежать конфликтов. Они часто откладывают решение проблем, что может проявляться в скромности, нерешительности и замкнутости. Такие люди склонны затягивать выполнение задач, что, в свою очередь, может негативно сказаться на их участии в работе и выполнении обязанностей. Кроме того, такая тактика может негативно влиять на коммуникацию внутри коллектива. Важно подчеркнуть, что чрезмерное использование этой стратегии может привести к снижению продуктивности и ухудшению взаимоотношений между коллегами.

16% участников исследования демонстрируют стратегию поведения в конфликте, основанную на приспособлении. Это означает, что они склонны игнорировать свои собственные интересы в пользу интересов другой стороны. Такие сотрудники готовы к самопожертвованию, бескорыстию, легко подчиняются и уступают. Однако чрезмерное использование этой стратегии может привести к недостатку внимания к важным вопросам, снижению личного вклада в их решение и ограничению влияния на ситуацию. Опираясь на данные сравнительного анализа ведущих стратегий поведения в конфликтной ситуации у сотрудников полиции с разным уровнем выраженности субъективного ощущения одиночества (таблице 1).

Таблица 1

Анализ ведущих стратегий поведения в конфликте у сотрудников полиции с разным уровнем субъективного ощущения одиночества

Выраженность субъективного ощущения одиночества	Стратегия поведения в конфликте				
	Соперничество	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление
Высокий уровень	28%	0%	14%	43%	14%
Средний уровень	13%	26%	13%	26 %	20%
Низкий уровень	8%	12%	37%	27%	15%

Мы видим, что среди сотрудников МВД с высоким уровнем субъективного одиночества чаще всего доминирует стратегия избегания. Реже встречаются стратегии соперничества и приспособления. Стратегия сотрудничества практически не используется. У сотрудников со средним уровнем одиночества в качестве основной стратегии часто используется сотрудничество и избегание. Приспособление проявляется реже. Соперничество и компромисс применяются в минимальной степени. Среди сотрудников МВД с низким уровнем одиночества наиболее распространена компромиссная стратегия. Избегание используется реже. Применение стратегий приспособления, сотрудничества и соперничества минимально.

Для подтверждения гипотез исследования был использован коэффициент корреляции Пирсона, т.к. переменные, измерены в количественной шкале на одной и той же выборке, а эмпирические данные имеют нормальное распределение.

В процессе статистического анализа выборка была разделена на три группы: группа с высоким уровнем субъективного переживания одиночества, группа со средним уровнем субъективного переживания одиночества и группа с низким уровнем субъективного переживания одиночества. Были выдвинуты следующие гипотезы:

H₀: Между высоким уровнем субъективного переживания одиночества и стратегиями поведения в конфликте в служебном коллективе сотрудников МВД (избегание и приспособление) нет прямой связи.

H₁: Существует прямая связь между высоким уровнем субъективного переживания одиночества и стратегиями поведения в конфликте в служебном коллективе сотрудников МВД. Чем сильнее выражено субъективное переживание одиночества, тем сильнее проявляются стратегии поведения в конфликте, такие как избегание и приспособление.

При проверке корреляционной связи между высоким субъективным уровнем переживания одиночества и такими стратегиями поведения в конфликте как избегание и приспособление, нами было выявлено, что эмпирическое значение при избегании $u_{эмп.} = 0,96$, попадает в область H₁ ($u_{кр.} = 0,86$, при $\alpha \leq 0,05$), эмпирическое значение при приспособлении $u_{эмп.} = 0,89$ попадает в область H₁ ($u_{кр.} = 0,86$, при $\alpha \leq 0,05$) (Таблица 2). Следовательно, отвергаем нулевую гипотезу, принимаем H₁. Мы можем говорить о наличии прямой связи между высоким уровнем субъективного переживания одиночества и стратегиями поведения в конфликте в служебном коллективе у сотрудников МВД России, а именно, чем больше выражено субъективное переживание одиночества, тем больше выражены такие стратегия поведения в конфликте как избегание и приспособление. Отсутствие связи подтверждено не было возможно в силу небольшой выборки, возможно, это связано со спецификой службы или на это повлиял возраст обследуемых.

Таблица 2

**Статистические значения при выявлении связи
между высоким уровнем переживания одиночества и стратегиями
поведения в конфликте у сотрудников МВД России**

Высокий уровень	
Стратегия поведения	Значение эмпирического
Соперничество	-0,83**
Сотрудничество	-0,49**
Компромисс	-0,36**
Избегание	0,96*
Приспособление	0,89*

* – полученное эмпирическое значение и не значимо (для уровня значимости 0,05);

** – полученное эмпирическое значение и значимо (для уровня значимости 0,01).

В ходе статистического анализа нами были обнаружены корреляционные связи между высоким уровнем переживания одиночества и такими стратегиями поведения в конфликте как избегание ($r=0,96$) и приспособление ($r=0,89$). При этом не было обнаружено связи со стратегиями: соперничество ($r=-0,83$), сотрудничество ($r=-0,49$) и компромисс ($r=-0,36$).

H_0 : об отсутствии обратной связи между средним субъективным уровнем переживания одиночества и стратегиями поведения в конфликте в служебном коллективе у сотрудников полиции, а именно, такими стратегиями поведения в конфликте как соперничество и компромисс.

H_1 : предположение о наличии обратной связи между средним уровнем субъективного переживания одиночества и стратегиями поведения в конфликте в служебном коллективе у сотрудников полиции, а именно, чем меньше выражено субъективное переживание одиночества, тем больше выражены такие стратегии поведения в конфликте как соперничество и компромисс.

При проверке корреляционной связи между средним субъективным уровнем переживания одиночества и такими стратегиями поведения в конфликте как соперничество и компромисс, нами было выявлено, что эмпирическое значение при приспособлении $r_{эмп.} = 0,76$, попадает в область H_1 ($r_{кр.} = 0,74$, при $\alpha \leq 0,05$). Это говорит о наличии корреляционной связи. Однако это не входит в область нашего исследования. При соперничестве $r_{эмп.}$

= -0,28, попадает в область H_0 (укр. = 0,57 , при $\alpha \leq 0,01$), эмпирическое значение при компромиссе $u_{\text{эмп.}} = -0,52$ попадает в область H_0 (укр. = 0,57 , при $\alpha \leq 0,01$) (Таблица 3.)

Таблица 3

**Статистические значения при выявлении связи
между средним уровнем переживания одиночества и стратегиями
поведения в конфликте у сотрудников МВД России**

Средний уровень	
Стратегия поведения	Значение $u_{\text{эмпирического}}$
Соперничество	-0,28**
Сотрудничество	-0,24**
Компромисс	-0,52**
Избегание	0,18**
Приспособление	0,76*

* – полученное эмпирическое значение u не значимо (для уровня значимости 0,05);

** – полученное эмпирическое значение u значимо (для уровня значимости 0,01).

Следовательно, отвергаем H_1 , принимаем H_0 . В ходе статистического анализа нами была обнаружена корреляционная связь между средним уровнем переживания одиночества и стратегией поведения в конфликте как приспособление ($u=0,76$). Не было обнаружено связи с такими стратегиями поведения как соперничество ($u=-0,28$), сотрудничество ($u=-0,24$), компромисс ($u=-0,52$), избегание ($u=0,18$). H_0 : о наличии связи между низким субъективным уровнем переживания одиночества и такой стратегией поведения в конфликте как сотрудничество. H_1 : предположение об отсутствии связи между низким субъективным уровнем переживания одиночества и такой стратегией поведения в конфликте как сотрудничество.

При проверке корреляционной связи между низким субъективным уровнем переживания одиночества и такой стратегией поведения в конфликте как сотрудничество выявлено, что эмпирическое значение при сотрудничестве $u_{\text{эмп.}} = 0,16$, попадает в область H_0 (укр. = 0,46, при $\alpha \leq 0,01$). Это говорит об отсутствии корреляционной связи. В ходе статистического анализа нами не было обнаружено корреляционные связи между низким уровнем субъективного

переживания одиночества и такими стратегиями поведения в конфликте как соперничество ($u=0,25$), сотрудничество ($u=0,16$), компромисс ($u=-0,17$), избегание ($u=-0,16$), приспособление ($u=-0,05$) (Таблица 4).

Таблица 4

**Статистические значения при выявлении связи
между низким уровнем переживания одиночества и стратегиями
поведения в конфликте у сотрудников МВД**

Низкий уровень	
Стратегия поведения	Значение эмпирического
Соперничество	0,25**
Сотрудничество	0,16**
Компромисс	- 0,17**
Избегание	-0,16**
Приспособление	-0,05**

* – полученное эмпирическое значение u не значимо (для уровня значимости 0,05);

** – полученное эмпирическое значение u значимо (для уровня значимости 0,01).

ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты, полученные в ходе эмпирического исследования, позволяют сделать следующие выводы:

1. Большинство сотрудников полиции обладают низким уровнем субъективного переживания одиночества. Чуть меньше сотрудников обладают средним уровнем. Высокий уровень выражен незначительно, но, учитывая специфику правоохранительной деятельности, даже незначительное переживание одиночества может оказывать влияние на психоэмоциональное состояние сотрудников и их профессиональную деятельность.

2. Наиболее часто сотрудниками полиции применяется такая стратегия поведения, как компромисс. Реже используется стратегия избегания. Выбор стратегий приспособления, сотрудничества, соперничества ограничен.

3. У сотрудников МВД, испытывающих высокий уровень субъективного одиночества, преобладает стратегия избегания. Сотрудники с умеренным уровнем одиночества чаще всего используют стратегии сотрудничества и избегания. Среди сотрудников МВД с низким уровнем одиночества наиболее распространена компромиссная стратегия поведения.

4. Исследование показало, что существует прямая связь между субъективным ощущением одиночества и выбором стратегий поведения в конфликтных ситуациях среди сотрудников МВД. Чем сильнее выражено чувство одиночества, тем чаще сотрудники прибегают к избеганию и приспособлению как к основным способам разрешения конфликтов. Однако гипотеза о наличии обратной зависимости между уровнем одиночества и стратегиями соперничества и компромисса в конфликте не подтвердилась.

Сотрудники с менее выраженным чувством одиночества не демонстрировали агрессивного или компромиссного поведения в конфликтных ситуациях. Гипотеза об отсутствии связи между субъективным переживанием одиночества и такой стратегией поведения в конфликте, как сотрудничество, подтвердилась.

Выбор сотрудниками МВД неэффективных стратегий поведения в конфликте при высоком уровне субъективном переживании одиночества оказывает серьезное влияние на психоэмоциональное состояние сотрудников и качество выполнения служебных задач. Поэтому ранняя профилактика и коррекция эмоционально-чувственной сферы личности сотрудников полиции, обучение действенным стратегиям поведения в конфликте – приоритетная задача психологической службы правоохранительных органов.

Список литературы

1. Распопин Е. В. Стили межличностных отношений и стратегии поведения в конфликте у сотрудников правоохранительных органов // Мир педагогики и психологии №01 (102) Январь 2025.

2. Hall S. Adolescence – Its Psychology and Its Relations to Physiology, Anthropology, Sociology, Sex, Crime, and Religion / S. Hall. – Zagreb: Hesperides Press, 2008. – 620 p.

© К.В. Лапшова, 2025

DOI 10.46916/07032025-978-5-00215-700-6

**STUDY OF THE ROLE OF HIDDEN FACTORS
IN THE DEVELOPMENT OF GIFTEDNESS**

Kolosnitsina Elena Nikolaevna

Master's student of the Higher School of Pedagogy
of the NAO «Pavlodar Pedagogical University
named after Alkey Margulan»

Scientific supervisor: **Kulsharipova Zaru Kasymovna**

PhD, associate professor
of the Higher School of Pedagogy
of the NAO «Pavlodar Pedagogical University
named after Alkey Margulan»

Abstract: Giftedness is regarded as a highly developed intellectual and creative ability, manifested in significant achievements in various fields of activity in the process of learning and development of an individual. The modern scientific understanding of giftedness, recognised in many countries and recommended by the European High Ability Association, emphasises the importance of both overt and covert forms of giftedness.

Latent giftedness in children may not be immediately apparent, as there may be no discernible progress in a particular area during the early stages of their development. Instead, the child may only have the prerequisites, or in other words, the potential for future high achievement.

Thus, giftedness should be considered as a potential talent, which requires the creation of appropriate conditions for its development.

The article is devoted to the analysis of modern issues of identifying latent giftedness in students in their microenvironment. Studies show that teachers tend to evaluate a pupil as obviously gifted when a certain ratio of abilities and characteristics becomes noticeable and is observed as a complex of signs. However, it is suggested that this approach may be incorrect for early diagnosis of latent giftedness. This hypothesis is tested with the help of research based on the method of J. Renzulli, adapted by L.V. Popova, as well as the method of assessment of general giftedness, developed by A.I. Savenkov, which was used in addition to a set of diagnostic tools.

Key words: giftedness, hidden giftedness, psychological barriers, mosaic, scientists, artists, musicians.

Giftedness can manifest itself to varying degrees, from overt to covert. Explicit giftedness is obvious to everyone - the child demonstrates outstanding abilities, and his talent is recognised by psychologists, parents and teachers. Many famous personalities, such as scientists, artists, musicians, have shown their abilities at an early age. However, overt giftedness does not always lay the foundation for future great achievements [1].

Latent giftedness manifests itself in a more subtle or unusual form. The phenomenon of latent giftedness and the possibilities of its manifestation depend on many factors, such as innate qualities of the body and brain, upbringing, education, and the attitude of others. Each person has a unique path of development, and uneven development of various functional systems of the brain, as well as desynchronisation, which creates obstacles to the manifestation of abilities. Abilities can be masked by psychological barriers, which can be caused by inappropriate methods of working with children. In addition, individual developmental conditions play a decisive role in the manifestation of abilities and the achievement of real results in activities.

The relevance of identification and further development of latent giftedness has long been of interest to psychologists, teachers and parents. The potential inherent in it often remains either undiscovered or is revealed only when a person has already formed a certain way of life, when he has chosen his path, and in the best case his identified abilities can become a hobby, a hobby or additional activities in life.

The main problem lies in the complexity and systematic nature of the phenomenon, which cannot be captured by a single characteristic. Therefore, for adequate diagnostics, various methods with diverse indicators are needed, as well as involving children in different types of activities (with obligatory elements of learning), where their abilities can manifest themselves (for example, J. Renzulli's model).

However, there are organisational difficulties here - in everyday practice teachers often do not have the opportunity or simply do not feel the need to apply complex diagnostic procedures. They draw conclusions about children's giftedness based on some obvious signs that cannot be overlooked, guided by established stereotypes about giftedness, which are sometimes far from the true state of affairs.

These stereotypes are formed under the influence of mass media, individual cases from the experience of teachers, their own distorted perception of the situation.

Thus, the category of ‘gifted’ often includes not those children who really have potential, ‘hidden’ giftedness, but those who have various character accentuations or vivid style manifestations in behaviour and appearance.

‘Hidden’ giftedness is usually called that giftedness, which “is not manifested in high performance or other obvious achievements of a child or adolescent and is not visible to others - family, teachers, peers” [2]. Latent giftedness is characterised by atypical, disguised forms of manifestation.

The phenomenon of latent giftedness and the possibilities of its manifestation have a number of reasons related to the peculiarities of innate qualities of the organism and brain, upbringing, education, and the attitude of others [3-6]. Each person has his or her own path of development, and heterochronous development, uneven maturation of different functional systems of the brain, as well as desynchronisation of development create additional barriers to the realisation of abilities. Sensitive periods in a child's life are also of great importance. Premature or delayed pedagogical interventions during these periods are insufficiently effective and have a negative impact on personality development.

Moreover, abilities often hide significant psychological barriers due to pedagogically incorrect methods of working with children. Each person needs special developmental conditions for the manifestation of abilities and achievement of real results in activity. Y.D. Babaeva believes that the opinion of teachers is negatively influenced by various myths about giftedness [7], which are created by modern mass culture.

Hidden giftedness manifests itself in atypical, disguised forms and remains unnoticed by others. As a result, the risk of erroneous conclusions about the lack of giftedness in such a child increase. They may be categorised as ‘unpromising’ and deprived of the necessary help and support. Often no one sees in the ‘ugly duckling’ the future ‘beautiful swan’, although there are numerous examples of such ‘unpromising’ children achieving the highest results.

The reasons for the phenomenon of hidden giftedness lie in the specifics of the cultural environment in which the child is formed, the peculiarities of his interaction with others, the mistakes of adults in the process of his upbringing and development. Hidden forms of giftedness by their nature are complex psychological phenomena.

In the case of latent giftedness, which does not manifest itself until a certain time in activity, understanding the personality of a gifted child is especially important. The personality of a gifted child bears clear evidence of his or her exceptionality. It is the distinctive features of personality, usually organically associated with giftedness, suggest the presence of such a child's increased abilities.

Identification of children with latent giftedness cannot be reduced to a one-stage psychodiagnostic examination of large groups of preschoolers and schoolchildren. Identification of children with this type of giftedness is a long process based on the use of a multilevel complex of methods for analysing the child's behaviour, including him/her in various types of real activities, organising communication with gifted adults, enriching the individual life environment, involvement in innovative forms of education, etc.

The process of formation of latent giftedness of such children is almost always accompanied by a complex set of various psychological, psychosomatic and even psychopathological problems, due to which they can be included in the 'risk group'. Therefore, it is necessary to pay attention to the fact that the sample of gifted children is heterogeneous, and the peculiarities inherent in one group cannot be extended to all gifted children. It is important to emphasise that their problems are not a consequence of giftedness itself, its inherent characteristic.

Diagnostics of children's giftedness (entrance, intermediate and final diagnostics)

Identifying children who have shown outstanding abilities is a lengthy process involving analysing the development of the individual child. Effective identification of giftedness through a one-time testing procedure is not possible. Therefore, instead of one-step selection, it is necessary to direct efforts to a gradual, step-by-step search for gifted children in the process of their education under special programmes (in the system of additional education of children) or in the process of individualised education (in the conditions of general education schools).

It is necessary to reduce the probability of an error that can be made when assessing a child's giftedness by both positive and negative criteria when using psychodiagnostic techniques: high values of one or another indicator do not always indicate the presence of giftedness, and low values are not yet proof of its absence. This circumstance is especially important when interpreting test results.

Our analysis of the problem of hidden giftedness, made on the basis of available publications, allowed us to compile a list of reasons for ‘unnoticeability’ in the case of ‘hidden’ giftedness (Tab. 1).

Table 1

List of reasons for the problem of hidden giftedness

В№	Reason	A component part of the causes
1.	Mosaic nature	incompleteness of available abilities and aptitudes, which do not allow them to manifest themselves in real activities and achieve clear results
2.	Features of the child's personal development masking giftedness	special personality traits, e.g., communication incompetence, low volitional regulation
		Shyness that makes the child hide his or her abilities
		low self-esteem, which does not allow the child to qualify his or her abilities as unique and ‘worthy’.
		a specific system of values, which may not include some socially important factors due to upbringing;
		- unsuccessful experience of activity
		lack of opportunity to prove oneself with a weak type of nervous system, low general activity, and a dim behavioural style.
3.	Pedagogical problems of child perception	‘shifting’ the child's efforts from less demanded activities to more prestigious ones.
		Cognitive simplicity (inability to perceive the child's personality in all its complexity, orientation to individual manifestations, a kind of ‘egocentrism’ of perception).
		stereotypes of ‘giftedness’ mediating the perception of the child

The problems of adequate perception of giftedness by teachers are especially important for us. The purpose of the empirical study was to establish the peculiarities of pedagogical assessment of giftedness, in accordance with different variants of which we characterise the concepts of ‘explicit’ and ‘hidden’ giftedness.

As it has already been shown, ‘explicit’ is considered to be giftedness that manifests itself clearly and distinctly in activity, observed by psychologists, parents and teachers. It is logical to link the understanding of manifest giftedness with a direct assessment of its visibility for teachers.

Thus, by ‘explicit giftedness’ we understand a teacher's assessment of a child as gifted, obtained in everyday practice (direct assessment), and by ‘latent giftedness’ - a certain level of results of test diagnostics conducted by the same teachers on individual signs of giftedness.

In the course of the research, we assumed that a pupil will be evaluated by teachers as obviously gifted if he/she forms a certain correlation of abilities and characterological features, which acts as a noticeable symptom-complex of traits.

The empirical study was conducted at school. The sample included pupils of grades 1-9 (from 7 to 14 years old). In accordance with the objectives and results of the analysis of the problem under study, the following diagnostic tools were used to establish the peculiarities of manifestation of giftedness of schoolchildren of junior and middle grades (Tab. 2).

Table 2

List of diagnostic tools

№	Diagnostic tools	Content
1.	Expert assessment of giftedness in the total sample	Content including an initial general assessment of giftedness by teachers (direct assessment).
2.	Diagnosics of students' giftedness by teachers	expert assessment (4-5 teachers working in specific classes) of students' personality traits - shyness, sociability, quickness, energy, social recognition by teachers and peers (from 1 to 4 points) a questionnaire for parents, offering to assess the level of formation of nine qualities usually observed in gifted children; a methodology for assessing general giftedness developed by A.I. Savenkov, which is considered as an additional to the diagnostic toolkit used assessments of pupils in both groups in the three main subjects of the academic cycle children's achievements in Olympiads and conferences (as a factor that influenced the recognition of obvious giftedness)

At these stages, teachers were asked to name children they considered gifted. Each of them was assessed by 4-5 teachers in order to identify ‘clearly gifted’ children. In this paper only the first four scales were used, the scores on which are important for most instructional programmes for gifted students.

The questionnaire contains 25 statements that assess student characteristics in the cognitive, motivational, creative, and leadership domains. Diagnosis of students who scored high on the Renzulli scale, with the formation of two groups - children with obvious giftedness and children with latent giftedness.

During the initial interview, teachers identified 26 students as ‘overtly gifted’. The fact of overt giftedness in nine students was confirmed by four teachers and in 17 students by five teachers. These students made up the first group of ‘clearly gifted’ students.

The J. Renzulli scales (adapted by L.V. Popova) revealed 54 pupils, who scored high points on the scale assessment. The minimum number of points obtained by pupils from the first ‘obviously gifted’ group was taken as a criterion score.

Thus, 28 additional students were found who were not labelled by teachers as gifted, but, on differentiated assessment, using separate scales by the same teachers, received high scores.

According to the diagnosed scales of giftedness traits, no significant differences were found between these groups (Fig. 2).

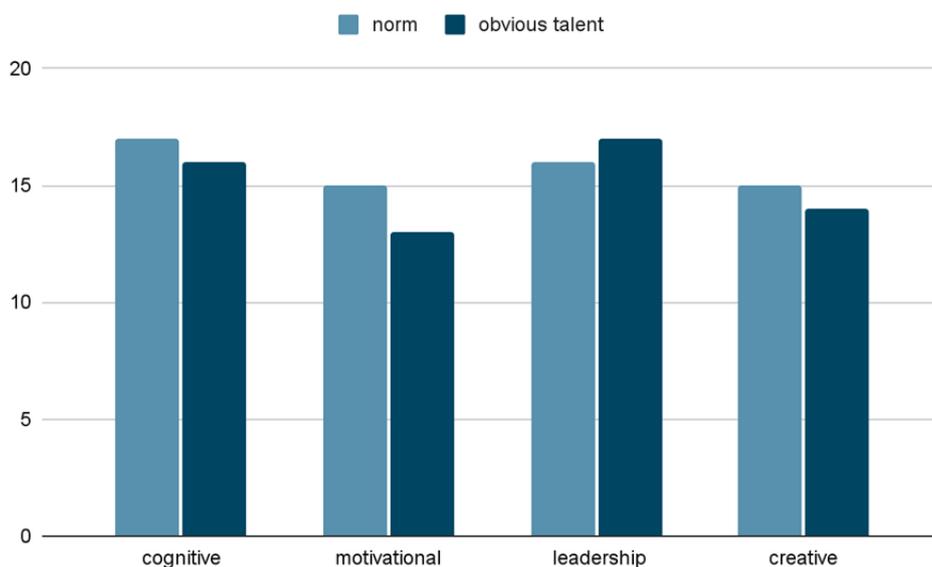

Fig. 1. Analysing the obtained data on revealing the fact of giftedness

Significant differences according to Mann-Whitney U-criterion between the selected groups were found only in the expert assessment of personality traits: the level of shyness (p less than 0.05), which is higher in the second group; mobility (p less than 0.01), which is higher in the first group (with obvious giftedness).

There are no significant differences in the other indicators. This suggests that shyness prevents students of the second group from vividly manifesting their giftedness. They often consider themselves inferior to others and do not realise or appreciate their positive qualities. Their low level of mobility also does not favour more visible manifestations of abilities. In ‘obviously gifted’ children the level of sociability is slightly higher than in children with latent giftedness, which, in our opinion, can be explained by pupils' self-confidence and adequate self-esteem. We assume that an unfavourable factor hindering the disclosure of giftedness is a student's ambivalent attitude to himself/herself, but, unfortunately, this parameter was not measured by us.

Analysing the obtained data on revealing the fact of giftedness, we have noticed the following regularity: the majority of teachers connect the obvious manifestation of giftedness only with intellectual abilities and motivation of pupils. Pupil's unconventionality and creative abilities were significant in assessing explicit giftedness only among teachers of art and aesthetics cycle.

Twenty-nine parents of children from the second group with ‘latent giftedness’ participated in the questionnaire survey. It turned out that parents' opinion about their children's general giftedness does not always coincide with teachers' assessments. Only 33.8% of parents practically confirm the presence of the main characteristics of general giftedness (4.5-4.7 points). 36.6% of parents (4.0-4.4 points) note the presence of only some of them. 32.8% do not consider their children ‘obviously gifted’.

Thus, 66.4% of parents confirm to some extent the manifestation of general giftedness of their children (Fig. 2).

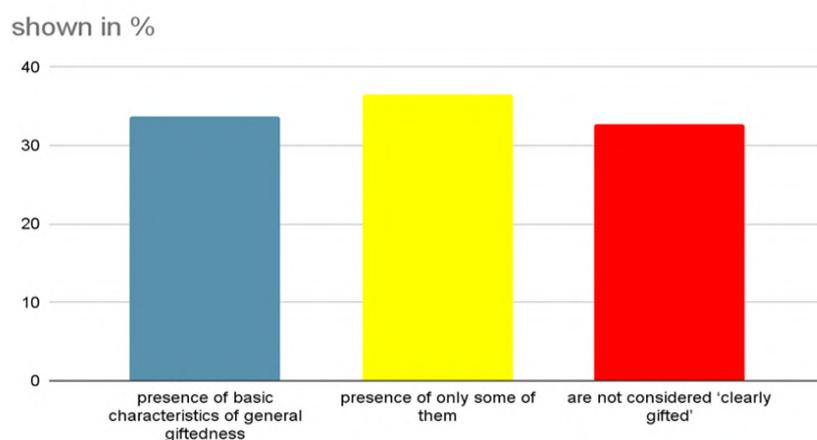

Fig. 2. Parents' opinion about general giftedness of their children

Correlation analysis (Spearman) showed significant differences in the systems of connections between the groups of overtly and covertly gifted children. The latently gifted group shows significantly fewer connections than the overtly gifted group, where the number of connections is excessively high. In the total sample, an intermediate pattern in the number and intensity of connections can be seen. In the group with latent giftedness, three clusters of connections stand out:

1. Positive relationships between grades in the three main subjects and motivational giftedness (high achievement motivation) with teacher recognition (this is a systematic scale in this cluster). This could mean that teachers' recognition of these children depends on their academic performance and diligence (which is usually the case), or teachers' subjective attitudes towards these children affect their grades, although both are probably true.

2. Reciprocal positive relationships between leadership and creative giftedness, overall giftedness scores, and motivational giftedness. Here, too, a dual interpretation is possible: either motivation, manifested in diligence, contributes to ability, or ability is so high that teachers attribute it to diligence (unconsciously, as there is no direct link between ability and teacher recognition) but still do not classify these children as 'clearly gifted'.

3. Relationship between sociability and shyness (inverse relationship) and mobility. The shyer a child is, the less sociable he/she is, which is logical, and the more mobile he/she is, the higher the level of sociability, which is also quite understandable. Separate links were also observed between peer recognition and leadership giftedness, and between mobility and vigour. Direct links were found between maths grades and shyness, as well as motivation, which also indicates that teachers have mixed attitudes towards the abilities of these children.

Thus, in spite of the fact that teachers individually are ready to recognise the presence of abilities in these children, the nature of the correlations indicates that the causes of these abilities are attributed to various factors, but not to giftedness.

So, the issue of latent giftedness is an important one, especially in the context of the school micro-environment where teachers are faced with time and resource constraints. Because of the lack of visible manifestations, latent giftedness can go unnoticed by others, including teachers. This can lead to missed opportunities to develop pupils' potential and limit their achievements.

It is important to recognise that latent giftedness can be a valuable resource for society and that underestimating it can lead to the loss of talented individuals. The

school environment should facilitate the discovery and support of latent giftedness in order to provide all pupils with equal opportunities to develop their potential.

Communication should be established between teachers, parents and professionals in order to share information about the potential giftedness of pupils and to develop individual development plans. It is important to pay attention to the organisation of pedagogical support for gifted students or their training on an individual educational trajectory.

Solving the problem of latent giftedness requires joint efforts on the part of educational systems, teachers, parents and society as a whole. Only then will we be able to fully unlock the potential of each student and ensure their successful future.

References

1. Bochkaryova, T.N. Formation of teacher's competences for working with gifted children / T.N. Bochkaryova. -Text: electronic //Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University - 2017. -№8. - С.88-92. - URL: <http://novaum.ru/public/p321> (date of reference: 15.10.2023).
2. Working concept of giftedness / Scientific ed. V.D. Shadrikov. M., 1998.
3. Boychenko L. V. Actual problems of work with hidden child giftedness in the conditions of school microenvironment // Scientific statements. 2024. №10 (57). С. 26-31. [URL: https://nvjournal.ru/article/Aktualnye_problemy_raboty_so_skrytoj_detskoj_odarennostju_v_uslovijah_shkolnoj_mikrosredy] Abraukhova, V. V. Pedagogy of Creativity: a textbook: / V.V. Abraukhova.
4. V.V. Abraukhova. - Moscow; Berlin: Direct-Media, 2020. - 128 p.: ill, tabl. - URL: [<https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=574373>] - Bibliogr. in book - ISBN 978-5-4499-0755-4. - DOI 10.23681/574373. Text: electronic.
5. Berdieva, S. E. Features of professional readiness of of teachers to work with gifted and talented children / Berdieva. -Text: electronic// Young scientist: electronic journal. - 2019. - № 24 (262). - С. 407-410. - URL: [<https://moluch.ru/archive/262/60775/>]
6. Galiguzova L.N. Psychological analysis of the phenomenon of children's shyness // Voprosy psichologii. shyness // Voprosy psichologii. 2000. № 5.
7. Belousova, A.K. Developing educational environment for gifted children: Educational and methodological manual / A.K. Belousova. - Rostov-on-Don, 2015. 70 p.- Text: direct.

© E.N. Kolosnitsina

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 376.37

ОСОБЕННОСТИ ДИАЛОГА У ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Тихонова Елизавета Дмитриевна

студент

направление «Специальное дефектологическое образование»

Научный руководитель: **Малярчук Наталья Николаевна**

доктор педагогических наук, профессор

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Аннотация: В статье рассмотрены теоретические основы изучения общего недоразвития речи и диалогической речи; определены критерии и показатели изучения сформированности диалога; приведены результаты исследования диалогической речи у дошкольников с общим недоразвитием речи II уровня, которые свидетельствуют о низком уровне развития диалога у детей старшего дошкольного возраста. Делается акцент на том, что у каждого ребёнка отмечаются индивидуальные особенности в выраженности несформированности разных показателей диалогической речи.

Ключевые слова: диалог, диалогическая речь, дошкольники, старшие дошкольники, общее недоразвитие речи.

THE PECULIARITIES OF DIALOGUE IN PRESCHOOLERS WITH GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT

Tikhonova Elizaveta Dmitrievna

Scientific adviser: **Malyarchuk Natalia Nikolaevna**

Abstract: The article examines the theoretical foundations of the study of general speech underdevelopment and dialogic speech; defines criteria and indicators for the study of dialogue formation; presents the results of a study of dialogic speech in preschoolers with general speech underdevelopment of level II, which indicate a low level of dialogue development in older preschool children. The emphasis is placed on the fact that each child has individual characteristics in the severity of the lack of formation of various indicators of dialogic speech.

Key words: dialogue, dialogic speech, preschoolers, older preschoolers, general speech underdevelopment.

С каждым годом в России (как и во всем мире) увеличивается количество детей с нарушениями речи. В аспекте подготовки детей к обучению в школе особенно актуальна проблема нарушения речи старших дошкольников. Одним из таких наиболее часто встречающихся нарушений является общее недоразвитие речи.

Общее недоразвитие речи (ОНР) – это «нарушение речи у детей с нормальным слухом и сохранным интеллектом, при котором нарушено формирование всех компонентов речевой системы» [2, с. 53].

Левина Р. Е. (один из основателей российской логопедической школы) выделила три уровня ОНР: первые два уровня включают в себя более сложные нарушения речи у детей, а третий – остаточные нарушения звукопроизношения, грамматического строя и словарного запаса [2, с. 53]. Филичевой Т. Б. был предложен четвертый уровень, при котором у детей отмечаются минимальные проявления лексико-грамматического и фонетико-фонематического недоразвития речи [5, с. 92].

Одно из типичных проявлений у детей с ОНР – нарушение связной речи, в частности диалогической речи, при которой каждое высказывание прямо адресуется собеседнику и оказывается ограниченным непосредственной тематикой разговора. Диалогическая речь характеризуется «относительной краткостью отдельных высказываний и относительной простотой их синтаксического построения» [4, с. 132].

Диалог является основой речи для всех людей. Без диалога не будет никаких взаимодействий людей и их общения друг с другом [7, с. 23]. В структуре диалогической речи (по мнению Лурия А. Р.) важны отдельные высказывания – реплики, которые связаны между собой определенной последовательностью [3, с. 184].

Целью данной статьи является исследование сформированности диалога у дошкольников с общим недоразвитием речи II уровня.

Исследование проводилось на базе МАДОУ центра развития ребенка детского сада № 125 города Тюмени. Изучение сформированности диалогической речи осуществлено у четырех дошкольников шести лет

(2 мальчика и 2 девочки) с речевым заключением: ОНР II уровня у ребёнка с псевдобульбарной дизартрией.

С целью изучения диалога у дошкольников с ОНР были разработаны следующие критерии и показатели: 1) владение диалогом (показатели – оформление ответа в соответствии с ситуацией и оформление вопроса в соответствии с ситуацией); 2) связные высказывания (показатели – лексическое оформление высказывания и грамматическое оформление высказывания); 3) количество единиц языка в высказывании (показатель – характер языкового оформления).

Для определения сформированности диалогической речи у детей старшего дошкольного возраста с ОНР II уровня были адаптированы следующие методики:

1. «Методика психолингвистического исследования нарушений устной речи у детей» Лалаевой Р. И., которая использовалась для изучения уровня владения диалогом и количества единиц языка в высказывании; в частности, для исследования диалогической речи применяется серия сюжетных картинок «Мальчик и ласточка»;

2. «Диагностика устной речи» Фотековой Т. А. для изучения связных высказываний; методика включала в себя составление рассказа по серии из четырех картинок и пересказ текста.

Опишем результаты исследования.

Одной из девочек было сложнее выполнять инструкции, чем другим детям, сюжетные картинки она раскладывалась только с помощью специалиста. Ответы девочки на многие вопросы по серии сюжетных картинок не соответствовали теме диалога «Мальчик и ласточка». Девочка не смогла составить вопрос. При ответе на вопросы специалиста она использовала словосочетания. В целом, можно сделать вывод, что ребенок составляет не распространенные предложения, использует в основном бытовые слова, при этом речь была наполнена аграмматизмами.

С одним из мальчиков специалисту получилось быстро наладить зрительный контакт и вступить в диалог. У мальчика был положительный настрой на выполнение заданий, но у него возникли трудности с пониманием инструкции, поэтому приходилось повторять задания несколько раз. Ответы мальчика на вопросы не всегда соответствовали теме диалога «Мальчик и ласточка», он использовал много невербальных средств общения.

Высказывания ребенка были в виде словосочетаний, но не всегда соответствовали заданному вопросу по теме «Мальчик и ласточка». В речи мальчика встречалось много аграмматизмов. Ребенок в основном использует бытовые выражения.

Второй мальчик хорошо понимал обращенную к нему речь, и его ответы соответствовали теме диалога «Мальчик и ласточка», но вопрос по данной теме он не мог сформулировать. В диалоге со специалистом мальчик преимущественно используются простые слова, при этом он мог отвечать словосочетаниями, но делал между словами большие паузы. У мальчика наблюдались множественные аграмматизмы в предложениях. Словарный запас у ребенка в основном состоял из глаголов и существительных.

Вторая девочка понимала и выполняла все инструкции, она смогла составить вопрос в соответствии с темой диалога «Мальчик и ласточка», но ответы на заданные специалистом вопросы не соответствовали данной теме. Девочка могла давать отдаленные ответы в виде простых словосочетаний, при этом, что речь ребенка можно охарактеризовать как быструю, но тихую. У девочки встречались множественные аграмматизмы как в рассказе по сюжетным картинкам, так и в пересказе. Словарный запас ребенка состоял только из бытовых слов.

В целом, необходимо констатировать факт, что у всех обследованных детей отмечаются нарушения диалогической речи. В частности, результаты исследования свидетельствуют, что: 1) у первой девочки отмечается низкий уровень владения диалогом и связными высказываниями; 2) у первого мальчика и у второй девочки зарегистрирован средний уровень сформированности владения диалогом и количества языкового высказывания, но низкий уровень сформированности связного высказывания; 3) у второго мальчика отмечался высокий средний уровень связных высказываний (речь ребенка не ограничивалась бытовыми словами, пересказ мальчика был понятен с первого раза), но при этом мальчик составлял ответ в диалоге в виде одного слова.

Таким образом, анализ результатов исследования позволяет говорить о том, что у всех обследуемых детей выявлен низкий уровень сформированности диалога. Полученные данные свидетельствуют о необходимости проведения с детьми логопедической работы, направленной на развитие диалога.

Список литературы

1. Лалаева Р. И. Методика психолингвистического исследования нарушений устной речи у детей. – М., 2004. – 72 с.
2. Левина Р. Е. Основы теории и практики логопедии. – М.: Просвещение, 1967. – 173 с.
3. Лурия А. Р. Основы нейропсихологии: учеб. Пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 384 с.
4. Селиверстов В. И. Понятийно-терминологический словарь логопеда. – М.: ВЛАДОС, 1997. – 400 с.
5. Филичева Т. Б. Основы логопедии: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Педагогика и психология (дошк.)» / Т. Б. Филичева, Н. А. Чевелева, Г. В. Чиркина. – М.: Просвещение, 1989. – 223 с.
6. Фотекова Т. А., Ахутина Т.В. Диагностика речевых нарушений школьников с использованием нейропсихологических методов: Пособие для логопедов и психологов. – М.: АРКТИ, 2002. – 136 с.
7. Якубинский Л.П. Язык и его функцион-ние. М.:Наука, 1986. –205 с.

© Е.Д. Тихонова, 2025

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ И РАЗРЕШЕНИЕ
ЮРИДИЧЕСКИХ КОЛЛИЗИЙ**

Артюшина Валентина Алексеевна

студент

ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»

Научный руководитель: **Коробова Александра Петровна**

к.ю.н., доцент

ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»

Аннотация: В современном мире, характеризующемся усложнением общественных отношений и возрастающей интеграцией, предотвращение и разрешение юридических коллизий приобретают особую актуальность. Постоянно меняющееся законодательство, глобализация и стремительное развитие технологий порождают новые формы конфликтов, требующие эффективных механизмов их урегулирования. В данной статье будут рассмотрены существующие подходы к предотвращению и разрешению юридических коллизий, поиску оптимальных стратегий минимизации рисков и обеспечения правовой стабильности.

Ключевые слова: юридические коллизии, правовые нормы, законодательство, конфликт, предотвращение, применение права.

PREVENTION AND RESOLUTION OD LEGAL CONFLICTS

Artyushina Valentina Alekseevna

Abstract: In today's dynamically developing world, characterized by the increasing complexity of social relations and increasing integration, the prevention and resolution of legal conflicts are becoming particularly relevant. Constantly changing legislation, globalization and the rapid development of technology generate new forms of conflicts that require effective mechanisms for their resolution. This article will examine existing approaches to preventing and resolving legal conflicts, finding optimal strategies to minimize risks and ensure legal stability.

Key words: legal conflicts, legal norms, legislation, conflict, prevention, application of law.

Проблема возникновения юридических коллизий в настоящее время стоит особенно остро. После распада СССР и принятия Конституции 1993 года в правовую систему нашей страны были внесены многочисленные изменения, и, конечно, издано множество новых нормативно-правовых актов. Как результат, в юридической сфере может наблюдаться конкуренция норм, что усложняет процесс правоприменения.

Безусловно, в идеальном мире правовая система должна быть логичной, где каждая норма согласованно взаимодействует с другими, при этом образуя цельный и непротиворечивый механизм регулирования общественных отношений. Однако при практическом применении этого добиться непросто. Взаимодействие правовых норм может привести к противоречивым последствиям, которые эти нормы не предусматривают, а конкретнее – к юридическим коллизиям.

Одним из первых правоведов, который обстоятельно проанализировал проблему противоречия норм права, был Ю. А. Тихомиров. Его концепция «притязания», изложенная в учебном пособии «Коллизионное право» [1, с. 6], стала ключевой для последующих исследований. Автор акцентировал внимание на вопросах о природе юридических конфликтов, споров и прочих коллизий.

Понятие юридической коллизии раскрывается через столкновение двух и более правовых норм, устанавливающих разные правила для одного и того же объекта или случая. В юридической литературе эта коллизия описывается как «нарушение целостности системы и взаимосвязи между правовыми нормами, одного и более акта или источника права» [9]. Данные нарушения могут возникать по различным причинам, включая динамику общественных отношений, юридическое несовершенство законодательства, разновидность источников права и различия в толковании этих норм или актов.

Стоит также отметить, что юридические коллизии могут проявлять себя при наличии ряда условий.

– Если нормы, находящиеся в противоречии друг другу, регулируют одну и ту же область общественных отношений, устанавливая права и обязанности их участников.

– Если юридические нормы сформулированы некорректно, неточно, отсутствует необходимая логическая связь между нормами там, где она обязательно должна быть. Например, когда право предоставляется одной нормой, но тут же запрещается другой.

На практике к юридическим коллизиям приводит активная правотворческая деятельность властных субъектов – федеральных или региональных органов, а также органов местного самоуправления, обладающих компетенцией в сфере создания нормативно-правовых предписаний. Так, распространенной коллизией выступает противоречие между нормами разного уровня, например, содержащимися в законах и содержащимися в подзаконных актах.

Причины, по которым возникают юридические коллизии, многообразны.

– Наличие большого количества источников права, подзаконных актов, законов, международных договоров и других. Их иерархическая подчиненность не всегда точно определена, и это приводит к коллизии при применении норм. Так, международные договоры, ратифицированные государством, могут иметь приоритет над национальным правом. Однако иногда возникают ситуации, когда нормы международного договора противоречат нормам внутреннего законодательства, что требует особого подхода к разрешению таких коллизий.

– Различия в национальных правовых системах разных стран так же могут провоцировать возникновение юридических коллизий при заимствовании каких-то чужих норм, принципов, юридических конструкций. То, что хорошо себя зарекомендовало в одних условиях, может оказаться не работающим в других.

– Некомпетентность законодателя, слабое знание сути правоотношений, которые он регулирует. К этому напрямую относится проблема неясности формулировок, ведь при использовании двусмысленных терминов и выражений без конкретизации их содержания создаются условия для появления противоречий в толковании.

Среди причин возникновения коллизий немаловажную роль играют темпы развития общества в социальной, политической, экономической и других сферах. Современное общество развивается быстро, и законодательные органы попросту не всегда успевают правильно отреагировать на эти изменения, что приводит к противоречиям между старыми и новыми нормами.

Появление новых инструментов управления обществом, таких как информационные технологии, требует разработки и принятия новых норм права, которые не всегда согласованы с уже имеющимся законодательством. Например, как известно, законодательство защищает авторские права на произведения [2, с. 10]. Однако при этом законодательное решение этого вопроса изначально не предполагало, что распространение контента в интернете (копирование, размещение на различных платформах) будет происходить с огромной скоростью и в невиданных ранее масштабах, что затрудняет контроль над этими процессами и процедуру привлечения к ответственности виновных.

Технологическое развитие, например, повсеместное использование технологий искусственного интеллекта [3, с. 14], робототехники ставят перед правовой системой новые задачи на будущее, направленные, прежде всего, на переосмысление и переработку существующих норм. Так, по мнению И.А. Стародубцевой, источником развития становятся противоречия. Потому можно сказать, что коллизии норм являются своеобразным двигателем для развития законодательства [4].

Исходя из ранее описанных причин и признаков, можно сделать вывод о том, что юридические коллизии являются серьёзной проблемой для правовой системы страны, осложняя процесс применения правовых норм в частных правоотношениях и негативно сказываясь на функционировании механизма правового регулирования в целом.

Наиболее заметным проявлением юридических коллизий выступает несогласованность и противоречивость в процессе применения права. Когда правоприменитель сталкивается с двумя и более противоречащими друг другу нормами, он оказывается в непростом положении. В такой ситуации он не может применять нормы одновременно, а произвольный выбор одной из них может привести к ошибке в решении конкретной ситуации, т.е. негативным последствиям.

Юридические коллизии напрямую препятствуют реализации принципа правовой определённости. Этот принцип подразумевает, что воля законодателя со всей ясностью и определённой вытекает из нормативно-правового предписания, всем понятна. В противном случае процесс применения норм права осложняется, внутренние противоречия как бы раскачивают правовую систему изнутри, делают её функционирование менее эффективным.

Юридические противоречия подрывают авторитет системы законодательства в глазах граждан и общества. Действительно, ведь когда люди сталкиваются с тем, что одна и та же ситуация может быть решена неоднозначно, причем, в обоих случаях эта неоднозначность исходит из закона, правовой основы, их вера в справедливость правосудия будет ослабевать. Это приводит к снижению доверия в обществе к правовым инструментам, а конкретнее к судебной системе, правоохранительным органам и государству в целом, порождает правовую неопределенность. Люди не могут быть уверены в гарантированности основных прав и свобод, в равенстве перед законом и судом, реализации базовых принципов права.

Коллизии между правовыми нормами можно считать одним из видов правотворческих ошибок. Ошибка в правотворчестве обычно толкуется как добросовестное заблуждение, которое было официально реализовано, нарушение общих принципов подготовки текстов нормативно-правовых актов [5].

Правовые нормы, являющиеся итогом правотворческой ошибки, не отвечают потребностям в правовом регулировании общественных отношений, поскольку не способствуют его эффективности, не могут служить адекватным средством разрешения социальных конфликтов и решения иных социальных проблем.

Как же справиться с юридическими коллизиями?

Так, наиболее действенным, хотя и радикальным способом решения этой проблемы является правотворчество, создание новых норм права. Регулярное обновление и пересмотр законодательства с целью устранения противоречий и дублирования норм, повышения ясности и предсказуемости правового регулирования включает в себя не только принятие новых законов, но и отмену или изменение устаревших и противоречивых норм. Такой подход обеспечивает формирование более прозрачной правовой среды.

Еще одним способом разрешения юридических коллизий является использование специальных правовых норм, рассчитанных на определенные группы общественных отношений. Так, применяется правило: при возникновении коллизии общей и специальной нормы приоритет остается за последней (принцип «*lex specialis*»).

Наконец, для разрешения правовых коллизий используется принцип «*lex posterior derogat priori*» [6], который дословно переводится как то, что

«позднейшим законом отменяется более ранний». Он восходит к римскому праву и является одним из принципов юридической логики. Правда, применяется с небольшой оговоркой – только при явном противоречии норм друг другу.

Кроме способов, рассмотренных выше, используются и иные возможности:

А) толкование норм – данный метод даёт возможность понять истинное значение нормы применительно к определённому случаю и избежать возникновения юридической коллизии;

Б) аналогия права – метод, при котором отсутствие конкретной специальной нормы-правила поведения компенсируется нормой, регламентирующей похожую ситуацию;

В) правовые презумпции – предположения, которые являются верными, пока не будет доказано обратное.

Какой именно способ применять, будет зависеть от конкретной ситуации. Ведь процесс устранения коллизий – непрерывный, требующий особого внимания как со стороны законодателя, так и со стороны правоприменителя.

Анализ судебной практики даёт многочисленные примеры возникновения и успешного устранения юридических коллизий. Так, в целях конкретизации предмета ведения субъектов Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации была введена статья 1.3.1 [8].

Однако некоторые юридические коллизии продолжают ждать своего разрешения. К числу таких коллизий относится противоречие между статьей 31 (свобода собраний) Конституции РФ и региональными нормативными актами (например, Указ Главы ЛНР от 27.04.2024 № УГ-334/24) [10], ограничивающими эту свободу для обеспечения безопасности. Такое противоречие между федеральным и региональным законодательством является примером юридической коллизии.

Еще пример. В соответствии с положениями ст. 136 Трудового кодекса Российской Федерации [7] работодатель обязан производить выплаты заработной платы сотрудникам не реже двух раз в месяц. При этом конкретный день выплаты должен быть определён внутренними правилами компании, коллективным договором или трудовым соглашением не позднее 15 дней со дня окончания цикла, за который она начислена.

Хотя в этой же статье указано, что если день выплаты совпадает с выходным или праздничным днём, то заработная плата должна быть выплачена накануне. Это может привести к правовой коллизии, поскольку в случае выплаты одной части заработной платы накануне выходного или праздничного дня, следующая выплата будет произведена позднее, чем через полмесяца.

Подытоживая сказанное, следует указать на необходимость внесения своевременных изменений в действующее законодательство с тем, чтобы оно было максимально адекватно реальным общественным отношениям.

Несмотря на то, что юридические коллизии являются нежелательными, они все равно остаются неотъемлемой частью любой правовой системы. Однако их негативные последствия – замедление правоприменительного процесса, дополнительные финансовые издержки, подрыв доверия к правосудию – требуют активного и комплексного решения проблемы. Это исследование показало, что для достижения устойчивого снижения их частоты и тяжести необходим проактивный подход.

Совершенствование законодательства включает в себя не только устранение неясностей и противоречий в существующих нормативных актах, но и проактивное прогнозирование потенциальных коллизий на стадии разработки новых законов и подзаконных актов.

Повышение правовой грамотности населения с использованием разнообразных каналов распространения правовой информации в доступной форме и проведение образовательных программ для граждан помогут им лучше понимать свои права и обязанности, снижая вероятность возникновения конфликтных ситуаций.

Непрерывное профессиональное развитие юристов, включая специализацию в области разрешения споров и углубленное изучение соответствующего законодательства, критически важно для эффективного предотвращения и разрешения коллизий.

Только комплексный подход, объединяющий эти три направления, позволит создать более стабильную и эффективную правовую систему, минимизируя негативное влияние юридических коллизий и укрепляя верховенство права.

Список литературы

1. Тихомиров Ю.А. Коллизионное право: Учебное и научно-практическое пособие. М., 2000. 394 с.
2. Богданова О.В. Защита интеллектуальных авторских прав гражданско-правовыми способами: монография. М.: Юстицинформ, 2017. 212 с.
3. Залоило М.В. Искусственный интеллект в праве: научно-практическое пособие / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Д.А. Пашенцева. М.: Инфотропик Медиа, 2021. 132 с.
4. Стародубцева И.А. Коллизии конституционного законодательства на уровне субъектов Российской Федерации: Диссертация ... кандидата юрид. наук. Воронеж, 2003. 249 с.
5. Вопленко Н.Н. Понятие и признаки правотворческой ошибки // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруденция. 2010. № 1 (12).
6. Гамбарян А.С., Даллакян Л.Г. Проблемы конкуренции коллизионных норм в юридической науке и практике // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 438. С. 201-209.
7. Трудовой кодекс РФ (часть третья): федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ: ред. от 28.12.2024 (с изм. и доп.) // Российская газета. 2024. №256. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Российская газета. 2022. №156. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».
9. Юридическая коллизия [Электронный ресурс] // Рувики: [сайт]. [2024]. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Юридическая_коллизия (дата обращения 28.02.2025)
10. Указ Главы Луганской Народной Республики от 27.04.2024 № УГ-334/24 // Информационно-правовая база данных РФ.

© В.А. Артюшина, 2025

**СЕКЦИЯ
МЕДИЦИНСКИЕ
НАУКИ**

УДК 615.065

**ОСОБЕННОСТИ ПОБОЧНЫХ РЕАКЦИЙ
НЕКОТОРЫХ ПРОТИВОЯЗВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ**

Сафронова Екатерина Сергеевна

кандидат медицинских наук, доцент

Читинская государственная медицинская академия

Дылгырова Саран Дамдиновна

Емельянов Владимир Сергеевич

Хидиралиев Бехзод Муротжонович

студенты 4 курса

Лечебный факультет

Читинская государственная медицинская академия

Аннотация: В данной статье проанализированы нежелательные побочные реакции противоязвенных лекарственных средств. Предметом исследования являлись инструкции по медицинскому применению препаратов с проведением их органотропности и частоты развития по классификации, рекомендованной ВОЗ. По результатам проведенной работы было установлено, что наиболее безопасными лекарственными средствами являются Назатидин, Омепразол и Сукральфат.

Ключевые слова: нежелательные побочные реакции, классификация частоты развития побочных реакций, противоязвенные препараты.

FEATURES OF SIDE EFFECTS OF SOME ANTI-ULCER DRUGS

Safronova Ekaterina Sergeevna

Dilgyrova Saran Damdinovna

Emelyanov Vladimir Sergeevich

Khidiraliyev Behzod Murotjonovich

Abstract: This article analyzes the undesirable side effects of anti-ulcer drugs. The subject of the study was the instructions for the medical use of drugs with their organotropy and frequency of development according to the classification

recommended by World Health Organization. Based on the results of the work carried out, it was found that the safest drugs are Nazatidine, Omeprazole and Sucralfate.

Key words: undesirable side effects, classification of the frequency of adverse reactions, antiulcer drugs.

Введение. Язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки является важной проблемой современной медицины. Этим заболеванием страдают приблизительно 10% населения земного шара. По данным МЗ РФ число зарегистрированных пациентов с язвенной болезнью желудка и двенадцатиперстной кишки в период с 2021 по 2023 год составила в среднем 1765 человек на 100 тысяч населения. Так же, число с впервые выявленной язвенной болезнью желудка и двенадцатиперстной кишки в период с 2021 по 2023 год составила в среднем 135 человек на 100 тысяч населения. В России на диспансерном учёте находится около 4 млн таких больных. Актуальность проблемы язвенной болезни желудка определяется тем, что она является основной причиной инвалидности 68% мужчин, 30,9% женщин от числа всех страдающих заболеваниями органов пищеварения. [1, С. 179]

Цель работы: Выяснить особенности течения побочных реакций противоязвенных средств: Антисекреторные средства: H₂-гистаминоблокаторы – Низатидин, Фамотидин; блокаторы «протонной помпы» – Омепразол, Эзомепразол, Пантопразол; Гастропротективные средства – Мизопростол, Сукральфат, Де-Нол.

Методы и материалы работы. В исследовании проведён анализ сведений о нежелательных побочных реакциях, включённых в инструкции по медицинскому применению препаратов, данные о времени возникновения этих эффектов и их частоте. В работе проанализированы данные, собранные в официальных инструкциях противоязвенных средств: антисекреторные средства – H₂-гистаминоблокаторы (Низатидин, Фамотидин); Блокаторы «протонной помпы» (Омепразол, Эзомепразол, Пантопразол); Гастропротективные средства (Мизопростол, Сукральфат, Де-Нол). НПР (нежелательные побочные реакции) лекарств развиваются при действии терапевтических дозировок лекарственных веществ и могут не требовать отмены (НПР легкой степени) либо требовать отмены препаратов (НПР средней и тяжелой степени). Поэтому проведён анализ их опасности от органотропности и частоты развития, используя классификацию частоты

развития НПР, рекомендованной ВОЗ: более 10% очень частые, от 1 до 10% – частые, от 0,1 до 1% – нечастые; менее 0,1% редкие и очень редкие. Оценку достоверности различий проводили по критерию Манна - Уитни.

Результаты. Наименьшее количество НПР из группы H₂-гистаминоблокаторов выявлено у Низатидина (12), а наибольшее – у Фамотидина (57). НПР, не требующих отмены зарегистрировано больше у Фамотидина (17), а у Низатидина этот показатель составляет 5. Последний вызывает почти в 6 раз меньше НПР, требующих отмены, чем Фамотидин (соответственно 7 и 40) (табл. 1).

Таблица 1

Нежелательные побочные реакции H₂-гистаминоблокаторов

Препараты	Количество нежелательных побочных реакций			
	Легкой степени	Средней степени	Тяжелой степени	Общее количество
Фамотидин	5(41,66%)	6(50%)	1(8,3%)	12
Низатидин	17(29,82%)	26(45,61%)	14(24,56%)	57

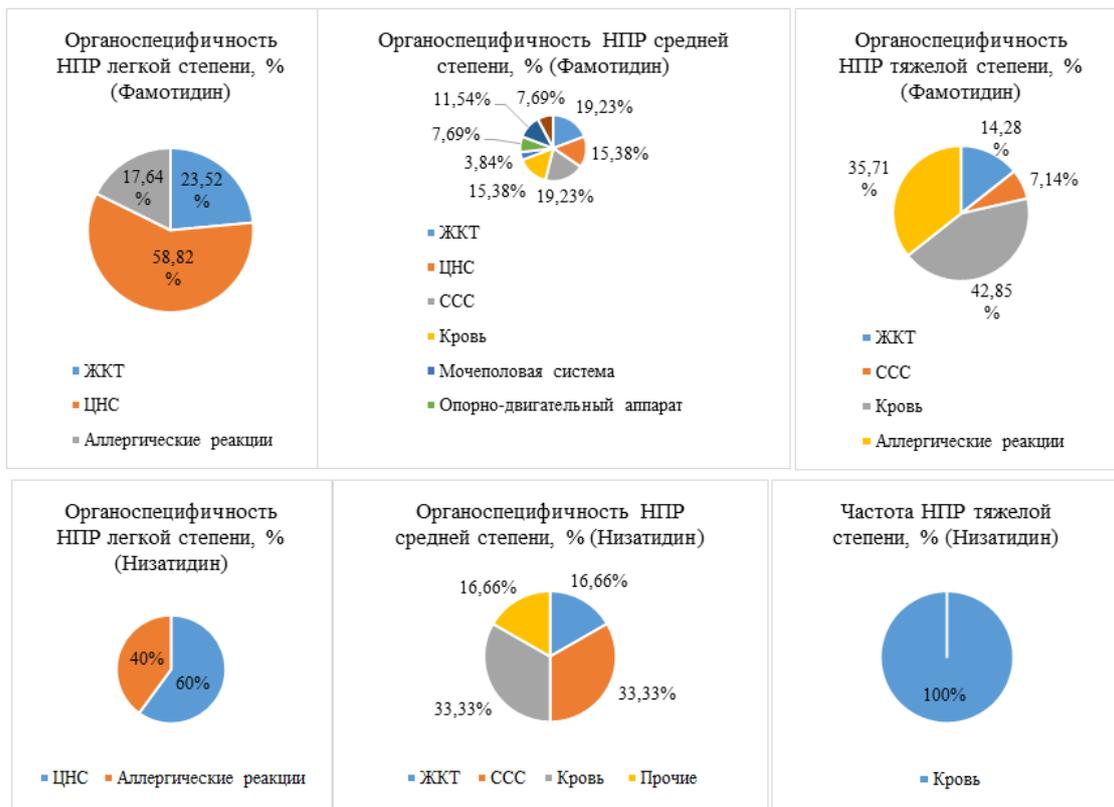
При назначении Фамотидина НПР, требующих отмены, развиваются редко и очень редко, а частота проявления НПР при приёме Низатидина не известна (рис. 1).

Рис. 1. Нежелательные побочные реакции Фамотидина

Препараты группы H₂-гистаминоблокаторы чаще вызывают НПР со стороны ЦНС (центральная нервная система), ЖКТ (желудочно-кишечный тракт), ССС (сердечно-сосудистая система), системы крови и аллергические реакции (рис.2).

**МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ
НА СЛУЖБЕ ОБЩЕСТВУ И ГОСУДАРСТВУ**

**Рис. 2. Нежелательные побочные реакций
H2-гистаминоблокаторов**

Препараты группы ингибиторов «протонной помпы»: Омепразол, Эзомепразол, Пантопразол имеют высокие показатели НПР (соответственно 58, 66 и 61) и НПР, требующие отмены (соответственно 37, 47, 42). В группе НПР лёгкой степени большим количеством побочных эффектов выделяются Омепразол (21), а Эзомепразол и Пантопразол меньше таких НПР (соответственно 19,19) (табл. 2).

Таблица 2

Нежелательные побочные реакций ингибиторов протонной помпы

Препараты	Количество нежелательных побочных реакций			
	Легкой степени	Средней степени	Тяжелой степени	Общее количество
Омепразол	21 (36,2%)	21 (36,2%)	16 (27,5%)	58
Эзомепразол	19 (28,7%)	25 (37,8%)	22 (33,3%)	66
Пантопразол	19 (31,1%)	24 (39,3%)	18 (39,5%)	61

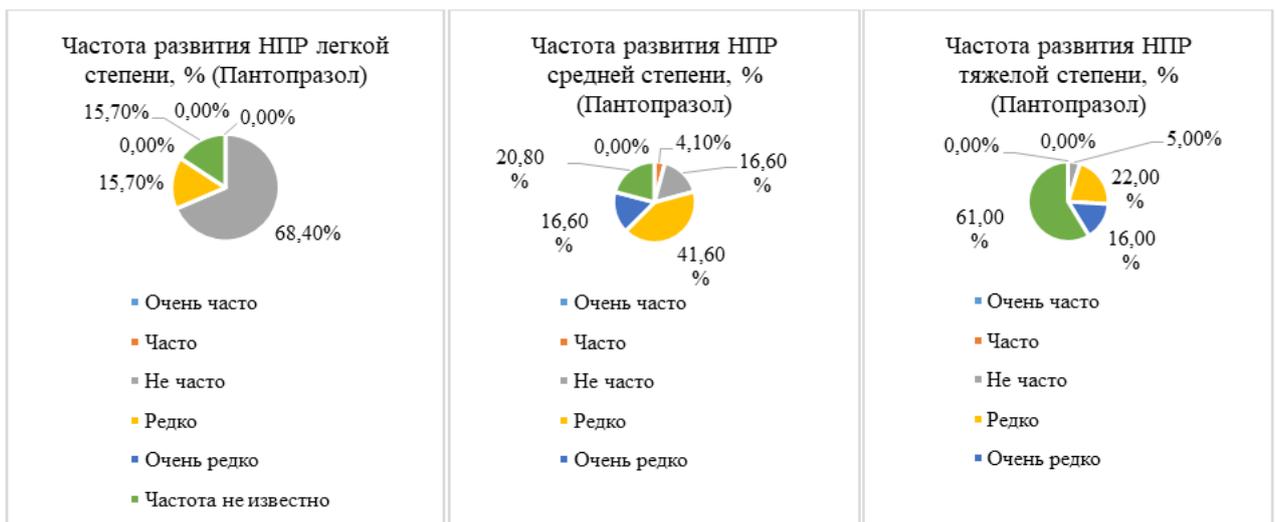
Из них у Омепразола и Эзомепразола НПР лёгкой степени, в основном, возникают часто, не часто и редко, а у Пантопрозола не часто и редко. НПР, требующие отмены, не часто, редко и очень редко развивается у всех трех препаратов (рис. 3)

**МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ
НА СЛУЖБЕ ОБЩЕСТВУ И ГОСУДАРСТВУ**

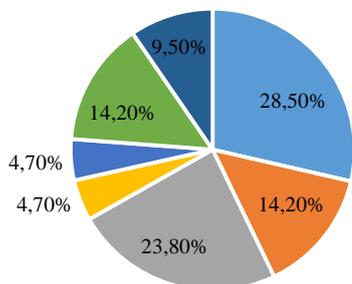
Рис. 3. Нежелательные побочные реакции омепразола и эзомепразола

В группе НРР лёгкой степени группы ингибиторов «протонной помпы» чаще вызывают побочное действие со стороны ЖКТ, ЦНС и кожи. тогда как в группе НРР, требующих отмены, чаще отмечаются грубые нарушения метаболизма, кожи, ЖКТ, системы крови и опорно-двигательного аппарата (рис.4).

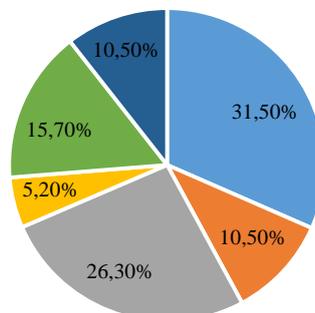
МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ НА СЛУЖБЕ ОБЩЕСТВУ И ГОСУДАРСТВУ

Органоспецифичность НПР легкой степени, % (Омепразол)

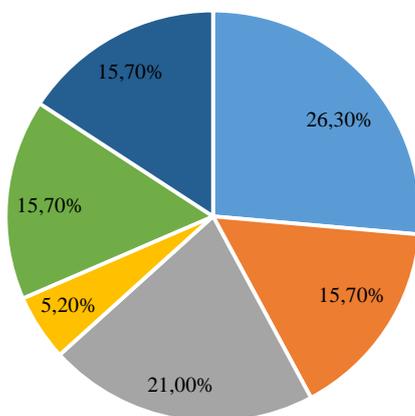
- ЖКТ
- Психические нарушения
- Нервная система
- Нарушения со стороны органа зрения
- Нарушения со стороны органа слуха и лабиринта
- Нарушения со стороны кожи
- Общие нарушения и реакции

Органоспецифичность НПР легкой степени, % (Эзомепразол)

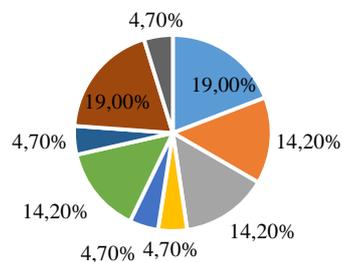
- ЖКТ
- Психические нарушения
- Нервная система
- Нарушения со стороны органа зрения
- Нарушения со стороны органа слуха и лабиринта
- Нарушения со стороны кожи
- Общие нарушения и реакции

Органоспецифичность НПР легкой степени, % (Пантопразол)

- ЖКТ
- Психические нарушения
- Нервная система
- Нарушения со стороны органа зрения
- Нарушения со стороны кожи
- Общие нарушения и реакции

Органоспецифичность НПР средней степени, % (Омепразол)

- ЖКТ
- Психические нарушения
- Нарушения со стороны мышечной, скелетной и соединительной ткани
- Печень и почки
- Нарушения со стороны кожи
- Нарушения со стороны репродуктивной системы и молочных желез
- Кровь
- Общие реакции

МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ НА СЛУЖБЕ ОБЩЕСТВУ И ГОСУДАРСТВУ

Органоспецифичность НПР средней степени, % (Эзомепразол)

Органоспецифичность НПР средней степени, % (Пантопразол)

Органоспецифичность НПР тяжелой степени, % (Омепразол)

Органоспецифичность НПР тяжелой степени, % (Эзомепразол)

Рис. 4. Нежелательные побочные реакций ингибиторов протонной помпы

При исследовании препаратов группы гастропротекторы наибольшее количество НПР и НПР требующие отмены выявлено у Мизопростол (36; 29), а этот показатель минимальный у Сукральфата и Де-Нола (соответственно 9; 3 и 9;5). НПР лёгкой степени зарегистрировано больше у Мизопростол (7), а в меньшей степени у Сукральфата (3) и Де-Нола (4) (табл. 3).

Таблица 3

Нежелательные побочные реакций гастропротекторов

Препарат	Количество нежелательных побочных реакций			
	Легкой степени	Средней степени	Тяжелой степени	Общее количество
Мизопростол	8(38%)	6(28,57%)	7(33,3)	21
Сукральфат	3(50%)	3(50%)	0(0%)	6
Де-нол	4(44,44%)	4(44,44%)	1(11,11%)	9

Из них у Мизопростол и Де-Нола НПР лёгкой степени, в основном, возникают часто, не часто и редко, а у Сукральфата частота не известно. НПР, требующие отмены, очень часто, не часто, редко и очень редко развивается у Мизопростол и Де-Нола (рис. 5).

**МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ
НА СЛУЖБЕ ОБЩЕСТВУ И ГОСУДАРСТВУ**

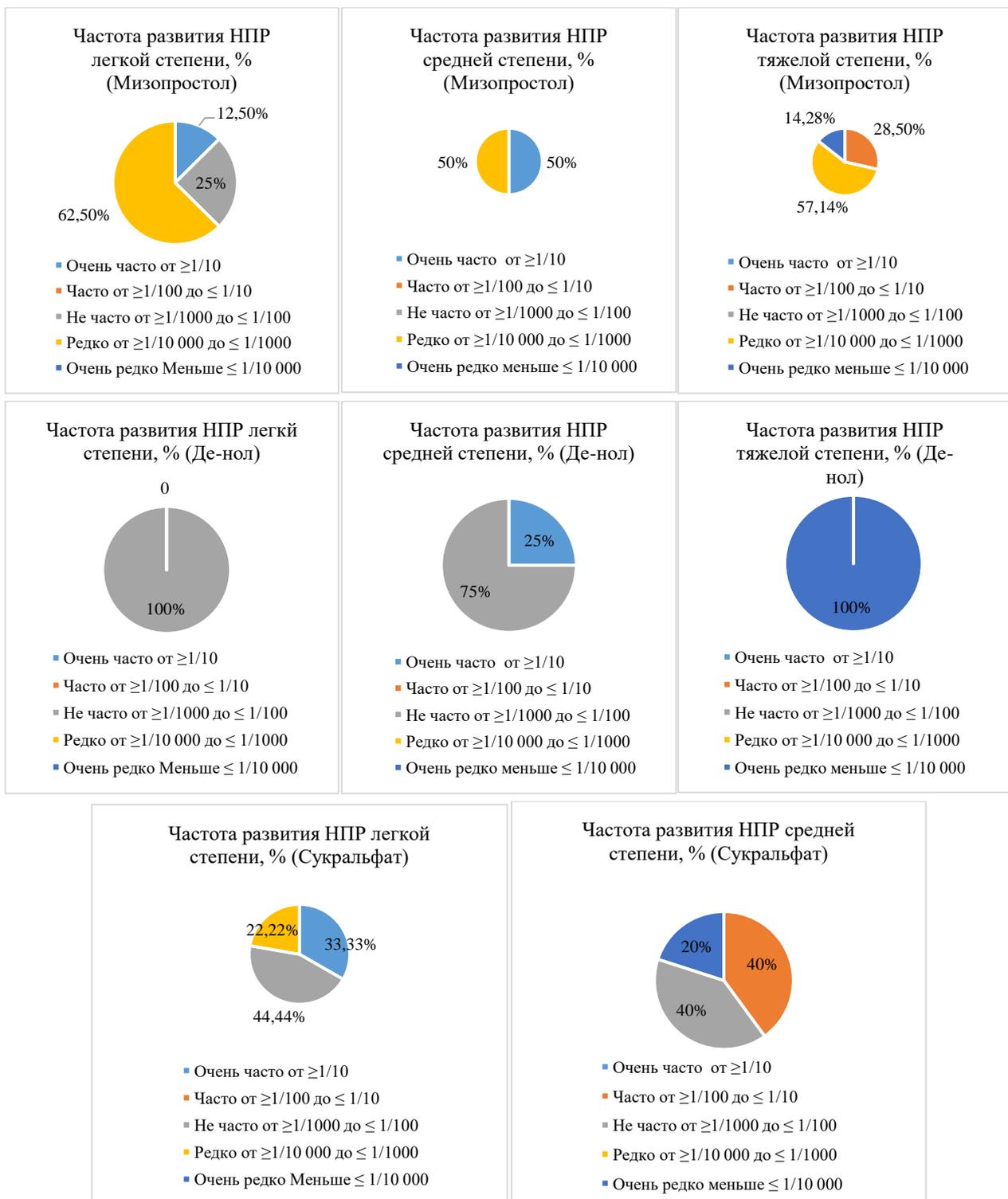

Рис. 5. Нежелательные побочные реакции гастропротекторов

В группе НРР легкой степени Гастропротекторы чаще вызывают побочное действие со стороны ЖКТ, ЦНС и аллергические реакции, тогда как в группе НРР, требующих отмены, чаще отмечаются нарушения ЖКТ, системы крови, мочеполовой системы, ССС, ЦНС и аллергические реакции (рис.6).

**МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ
НА СЛУЖБЕ ОБЩЕСТВУ И ГОСУДАРСТВУ**

Рис. 6. Нежелательные побочные реакций гастропротекторов

Заключение. В ходе исследования выявлено, что среди H₂-гистаминоблокаторов наиболее безопасно применение Низатидина, среди блокаторов «протонной помпы» - Омепразола, среди гастропротективных средств – Сукральфата.

Список литературы

1. Здоровоохранение в России. 2023: Статистический сборник./Росстат. - М., 3-46 2023. – 179 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravoohran-2023.pdf><https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravoohran-2023.pdf>
2. Регистр лекарственных средств россии (РЛС) 2000-2024. URL: <https://www.rlsnet.ru/>.

© Е.С. Сафронова, С.Д. Дылгырова,
В.С. Емельянов, Б.М. Хидиралиев, 2025

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ
НА СЛУЖБЕ ОБЩЕСТВУ И ГОСУДАРСТВУ**

Сборник статей

III Всероссийского научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 5 марта 2025 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 07.03.2025.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 3.14.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ.35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций
<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. в составе коллективных монографий
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://www.sciencen.org/>